

С. А. Козлов

Русская провинциальная усадьба после Манифеста о вольности дворянства 18 февраля 1762 г. (по материалам переписки А. Т. и П. А. Болотовых)*

Русская дворянская усадьба является объектом пристального изучения историков, искусствоведов, культурологов и филологов¹. Сложилась особые области междисциплинарного гуманитарного знания — «усадьбоведение» (архитектура, сады, парки, их взаимосвязь) и «усадьбописание», изучающее «художественный и бытовой материал» (библиотеки, интерьеры)². Важную роль в исследовании усадебного наследия сыграли деятельность Общества изучения русской усадьбы (1922–1930)³ и его возрождение в 1992 г. Издано 26 выпусков сборника «Русская усадьба», посвященных феномену «мира русской усадьбы», а также проблемам реставрации и реконструкции сохранившихся усадебных комплексов⁴. Как верно заметила М. А. Полякова, процесс изучения усадьбы поистине бесконечен, «ученые вводят в научный оборот новые, ранее неизвестные источники, передовые научные технологии позволяют посмотреть на это явление с разных ракурсов»⁵. К перспективным относится историческое направление, рассматривающее «мир русской усадьбы» в историко-культурном, экономическом и социальном аспектах⁶. При этом наименее изученной остается история усадеб, характерных для русской провинции.

Типичным примером такой усадьбы является Дворяниново — «родовое гнездо» тульского помещика, писателя, мемуариста, основателя первых сельскохозяйственных журналов «Сельский житель» (1778–1779) и «Экономи-

ческий магазин» (1780–1789) Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1833). Не случайно в обобщающих работах о русской усадьбе XVIII–XIX вв. исследователи широко используют «Записки» А. Т. Болотова⁷.

Как известно, уже в писцовой книге князя Булата Мещерского и Казарина Башмакова Каширского уезда 1627–1629 гг. упоминалось поместье Болотовых — деревня Дворянинова Лука, а по жалованной грамоте от 8 апреля 1690 г. она была «за службу» Гавриле Ерофеевичу Болотову переведена «из поместья в вотчину»⁸. Впоследствии имением владел Петр, дедушка Андрея Тимофеевича (1680-е–1730), у него было два сына: Матвей (1711–1765) и Тимофей (?–1750) — отец Андрея Тимофеевича⁹. Находясь на «государевой» службе, Болотовы только наездами бывали в Дворяниново, и лишь уйдя в отставку, дворяне, по меткому определению И. В. Щеблыкиной, «доживали свой век в запущенных и необустроенных владениях предков, не помышляя о каких-либо изменениях и переустройствах»¹⁰.

Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 18 февраля 1762 г. освобождал дворян от обязательной гражданской и военной службы и давал им право беспрепятственно выезжать за границу¹¹. К этому времени А. Т. Болотов уже 8 лет находился на военной службе: участвовал в Семилетней войне (1756–1761), был назначен переводчиком при канцелярии генерал-губернатора Пруссии Н. А. Корфа (в свободное время занимался в Кенигсбергском университете), в марте 1762 г. началась его служба в Санкт-Петербурге, но уже вскоре последовало разочарование в придворной жизни. А. Т. Болотов был одним из первых, кто решил воспользоваться Манифестом и оставить столичную службу. Молодой офицер с восторгом отмечал в «Записках»: «Не могу изобразить, какое неописанное удовольствие произвела сия бумажка в сердцах всех дворян нашего любезного отечества. <...> Я, любив науки и прилепившись к учености, возненавидел уже давно шумную и беспокойную военную жизнь и ничего уже так в сердце своем не желал, как удалиться в деревню, посвятить себя мирной и спокойной деревенской жизни и проводить достальные дни свои посреди книг своих и в сообществе с музами, но до сего не мог льститься и малейшею надеждою к тому»¹². 14 июня 1762 г. А. Т. Болотов получил отставку и отправился в свое имение Дворяниново в Тульской провинции (с 1777 г. — Тульское наместничество, с 1796 г. — Тульская губерния).

Возвращение домой вызвало у А. Т. Болотова бурю эмоций и «сладкое восхищение» от приближения к «родовому гнезду». Однако встреча с отчим домом после столичной жизни и привычки пребывать «в домах светлых и хороших» породила у него смешанные чувства. Усадьба в Дворяниново показалась ему «дурной», дом «тюрьма тюрьмою», «строение все обветшалым, слишком бедным, малым и похожим более на крестьянское, нежели на господское и расположение всему глупым и безрассудным», пруды выглядели «сущими лужицами», «сады ничего незначущими и зарослыми всякою дичью»¹³.

Преодолевая устоявшееся мнение о том, что переустройство родительского дома «в старину почтено было смертным грехом и неслыханным отважным предприятием», А. Т. Болотов занялся облагораживанием и обустройством усадьбы. После реконструкции дом состоял из трех светлых с большими окнами, выбеленными потолками и «хорошо разрисованными обоями» комнат — гостиной, спальни и комнаты для слуг. Часть запущенного усадебного сада была превращена в регулярный парк, в центре которого «сделали осьмиугольную прозрачную решетчатую беседку»¹⁴. А. Т. Болотов указывал в «Записках»: «Сия-то была первая в доме моем внутренняя и далеко еще не совершенная переделка, но, по крайней мере, я тогда и сим был очень уж доволен и тотчас перебрался туда жить»¹⁵.

После женитьбы в 1764 г. на Александре Михайловне Кавериной (1750–1834), рождения дочери Елизаветы (1767) и сына Степана (1768) старый дом стал тесен для молодой семьи, и А. Т. Болотов приступил к строительству нового дома, предварительно составив его план. В выборе места тульский дворянин отказался от сложившейся традиции «нарочно прятать» барский дом и ставить его так, чтоб «никуда в даль было не видно, а все зрение простиралось на одни только житни, конюшни, скотные дворы и сарай»¹⁶. А. Т. Болотов построил свой дом «на самом верхнем гребне» горы, у подножия которой «излучиною и прекрасным изгибом протекала река Скнига». На противоположном берегу были разбросаны крестьянские дома и пашни. Дом был деревянным, одноэтажным, входом в него служили обычные сенцы, далее следовали прихожая и лакейская, зала с шестью окнами, печью и буфетом, гостиная, родительская спальня, связанная со столовой, девичья, детская, «маленькая уборная», комната для тещи и кабинет. По склону холма за домом был разбит регулярный сад с террасами и цветниками¹⁷. По мнению И. В. Щерблыкиной, в Дворяниново создается усадьба нового типа, представляющая собой не только хозяйственную единицу, но и эстетически организованное пространство, т. е. «в обыденную жизнь сознательно вносился элемент красоты»¹⁸.

Находясь в отставке, А. Т. Болотов воспользовался дарованной Манифестом 18 февраля 1762 г. относительной свободой и создал неповторимый усадебный мир со своим распорядком жизни, стилем и кругом общения. Однако через 12 лет тульскому дворянину придется вернуться на гражданскую службу (Манифест давал и такое право).

В 1774 г. А. Т. Болотова назначили управителем собственных имений Екатерины II в Киясовской волости, а через два года он стал управителем имений, которые императрица купила для своего сына А. Г. Бобринского в Богородицкой волости. В эти годы (1776–1796) А. Т. Болотов занимался созданием пейзажного парка и планом застройки Богородицка. Время от времени он наездами бывал в Дворяниново, совершенствуя усадьбу и парк с целым комплексом прудов.

Много сил А. Т. Болотов отдавал воспитанию детей и прежде всего сына

Павла (1771–1850), который стал надежным и преданным помощником во всех его делах. В 1789 г. Павел Болотов поступил на военную службу в Петербурге, и началась его переписка с отцом. Однако вскоре он получил увольнение с чином капитана армии и возвратился в Богородицк. В октябре 1796 г. Павел Болотов занял место асессора Тульской уголовной палаты, и возобновилась его с отцом переписка, продолжавшаяся до 1820-х гг.¹⁹ В письмах Болотовы описывали отношения в семье, текущие события, хозяйственную жизнь.

Возобновление переписки пришлось на время перемен, начавшихся в стране с приходом к власти Павла I. Затронули перемены и А. Т. Болотова, круто изменив его судьбу. Павел I признал внебрачного сына Екатерины II А. Г. Бобринского своим братом, возвел его в графское достоинство и произвел в генерал-майоры конной гвардии. А. Г. Бобринский был также пожалован (купленными ему Екатериной II) дворцовыми именьями в Богородицкой волости, управителем которых был А. Т. Болотов.

В письме сыну 12 ноября 1796 г. из Богородицка Андрей Тимофеевич с тревогой писал: «Теперь небось начнутся и во всех, и во всем перемены и перевороты. <...> Многие теперь упадут, а другия пойдут в гору»²⁰. А. Т. Болотов начал «помышлять» об отставке с должности управителя имений в Богородицкой волости, так как считал, что их владелец граф А. Г. Бобринский «выгонит» его из-за нежелания «иметь столько расходов и определит какова-нибудь немца». При этом А. Т. Болотов не сомневался, что его «двдцатилетние труды не пропадут, а чем-нибудь наградаются». Вскоре богородицкий управитель принял окончательное решение уйти в отставку и вернуться в родовую усадьбу, о чем 1 декабря 1796 г. сообщил сыну: «Я положил удалиться в милое и любезное Дворяниново и все сии дни мыслями и душою уже бывал в оном и все упражнялся в описании до будущей своей деревенской жизни относящемся»²¹.

А. Т. Болотов опасался, чтобы его «не определили к каким-нибудь должностям, относящимся к государственной экономии», и в письме сыну от 3 января 1797 г. так высказал свою позицию: «Истинно желал бы, чтоб <...> мог я в милой свободе докончить последние дни жизни моей <...>. Хорошо тем служить и в трудах вечных надрываться, кому нужны чины и богатства, а для меня все сие уже поздно, <...> они меня никогда и не прельщали, и в них не полагал я никогда своего блаженства»²².

23 февраля 1797 г. А. Т. Болотов начал сборы для отъезда в Дворяниново; из 50 выделенных на эти цели подвод 30 были «забиты» книгами, картинами, зеркалами, глиняной и стеклянной посудой и «всякой всячиной»²³. 21 марта А. Т. Болотов прибыл в родовое имение и начал обживатьсь на новом месте. Тульский дворянин в письме сыну (29 марта) восклицал: «Сколько ж это будет дела приводить все в порядок, как переписать, что надобно б в нынешнем веку сделать, так страх истинно и пятой доли не успеть, так много все запущено и в разстройке»²⁴.

Павел старался во всем поддержать отца и обещал при первой же возмож-

ности приехать, чтобы разделить с ним «самые первые приступы к преобразованию Дворянинова». Вот что он писал отцу 23 марта 1797 г.: «Вы теперь как будто вошли в старое, наполненное всякою рухлядью здание, и все в хаосе и беспорядке. И все это надобно разобрать, обранжировать и украсить. Труда, хлопот и работы будет много, зато довольно и утешения, а, наконец, когда все это устроится, когда приведется в желаемое совершенство, тогда-то какия удовольствия, останется только в спокойствии утешатся всем и наслаждаться плодами трудов своих»²⁵.

А. Т. Болотов полностью погрузился в хозяйственные дела и занялся устройством усадьбы и прежде всего весенними работами в саду. 26 апреля 1797 г. в письме сыну он сообщал о каждодневных хлопотах деревенской жизни: «Во все сии дни не сидел и получаса на месте и в каждой день верст разве по дватцать изхаживал. Повсюду разсеяны были работники, везде надобно было быть, указывать, показывать и вид, что делать задавать. Деревья готовятся распускаться, надобно спешить оканчивать садку, дорубать и досаживать лозы, пахать огороды, пересаживать почки, садить черенки, собирать всякую мелочь и ссаживать на грядки, а подоспело время и прививать, надобно отводить, сказывать, указывать, учить и при множестве других дел быть самолично, но не в одно время»²⁶. И далее А. Т. Болотов с восторгом писал: «Я так уже привык, что Богородицк мне и на ум не приходит. <...> Здесь, кажется, и хлеб-то мне слаще и воздухом дышу иным, и чем бы Бог не велел питатся, а вряд ли соглашусь растатся уже с Дворениновым, хотя б и просить стали»²⁷.

Андрей Тимофеевич детально обсуждал с сыном перестройку дома, считая, что ему, как наследнику, в нем «жить доведется» и поэтому «надобно и более думать». 5 декабря 1797 г. отец с тревогой писал Павлу: «Хоромы наши все еще и теперь не идут у меня и хочется с нижнем этажем и нет, не знаю истинно, как решится. От высоты верхняго этажа не уйдешь и чрез отвержение нижняго этажа к верхнему ничего не прибавится, да и тепла то еще, Бог знает, прибавится ли или нет»²⁸. Беспокоило и то, что «проклятый кирпич» слишком «дорого обошелся» и «связал по рукам и ногам». А. Т. Болотов хотел даже отказаться от строительства и ограничиться «низенькими кладовыми для всякой поклажи, освященными усками и небольшими окошками, которые и раскрывать, и на зиму уканачивать»²⁹.

Павел развеял сомнения отца и поддержал его во всех начинаниях по обустройству дома. Восторг у сына вызвало также известие о постройке в Дворяниново «новой табачной мануфактуры», которую он «желал весьма посмотреть». 7 декабря 1797 г. Павел Болотов писал: «Я продолжаю утешатся, что курю уже свой дворениновский табак и гораздо лучшей, нежели множество дешевых вонючих табаков. Различия между всеми вашими 5-ю сортами курительных табаков я хотя и ощущаю, но точно узнать не могу, который чем сдобрен»³⁰.

А. Т. Болотов создал в Дворяниново настоящий ботанический сад, собрав

большое количество плодовых деревьев и редких растений с разных уголков России и из-за рубежа. При этом особую любовь тульский дворянин питал к яблоне и груше. Андрей Тимофеевич вывел три собственных сорта яблок: болотовка (дворяниновка, ранет), андреевка и ромодановка, которые получили распространение и пережили своего автора³¹. В письмах сыну он сообщал о «прекрасных наружных белых яблоках», которых в саду «множество превеликое»³² и желании придерживаться наилучших сроков для прививок плодовых деревьев.

19 июля 1800 г. Андрей Тимофеевич уведомлял Павла, что на «всех прививочных прежних яблонках побеги были прекрасными» и в питомнике находится «поспевших к пересадке на весну — 327; таких, которые поспеют чрез год — 340; окулированных ныне и поспевших чрез два года — 13124; дичков неокულიрованных еще — 3156». И далее он писал: «...прививков привили мы тьму, но каково что будет?»

Много внимания уделял А. Т. Болотов технологии хранения и переработке плодов. Яблоки «собирались» в подвалах, где лежали «кучами» на «полочках-разгородках». 22 августа 1800 г. тульский дворянин поведал о том, как трудились они в «яблочнице». «Требовался необходимый разбор яблок на разные сорта, группы, — писал А. Т. Болотов. — Те, которые я назначал для себя впрок, укладывали мы в ящики и относили на лед, а те, кои назначались в осенний расход и на продажу, сортировывали по величине на 5 рук, и укладывали в особые закромы и сберегали колико можно от гниения, отделяя от них загнивающая»³³.

Забота о садах ежегодно приносила Андрею Тимофеевичу ощутимую прибыль. Так, 14 августа 1800 г. он с восторгом писал сыну: «Яблок у нас будет доволно, и пока время сошло уже с садов более 9-ти четвертей (свыше 1152 кг. — С. А.), а обирать мы только севодни начали, но правду сказать, помогли нам много в том дожди и ветры. <...> А уже и продали мы более, нежели на 20 рублей». К концу августа яблок уже «накопилось» 30 четвертей (более 3840 кг), и А. Т. Болотов решил оставить «себе на зиму и впрок», а остальное («наберется воза три») продать осенью³⁴.

Любовь к садоводству и «опытам над яблоками» передалась и Павлу. С 1797 г. он жил в имении родственников жены Марии Федоровны Ошаниной в селе Гнилое Болото Кромского уезда Орловской губернии, где разбил большой сад из плодовых деревьев. И поэтому не случайно в письме от 26 августа 1812 г. П. А. Болотов сообщал отцу не только известия о «кровопролитной драчи» с французами, но и о занятиях в саду: «Все почти дообеденное время занимался я обиранием яблок титовок на продажу и пастильных и сладких на расход, к чему пригласил и детей, для которых это составляло большую забаву. Да и сам я немало находил в том удовольствие, хотя с внутренним прискорбием, что не удастся навеселится сим занятием в совершенстве со всеми зимовыми яблоками, которых на ту пору зародилось такое множество, и я только что

дождался, что целых 35 яблонь одних апортовых обвешаны были прекрупными яблоками и сильно, как рубинами, и доставляли саду красоту неописанную, а харковских сняли более четверти, но думаю столько ж осталось еще зеленых для дозревания. А сколько это арапок, ступок и пр[очие] прекрасные крупные яблоки, которых участь, Бог знает будет какая!³⁵»

А. Т. Болотов успешно разводил рыбу в прудах и сажелках (запрудах) в Дворяниново³⁶. Так, в письме Павлу 19 июля 1800 г. он писал: «Пруд очень вышел не на шутку, стоит склян в склян, и вода чистая, и зеркало представляет преузорчатое, не могу никогда налюбоваться...»³⁷ Однако уже 28 июля А. Т. Болотов поведал о работах по чистке и «отделке долгова пруда» и сажелки, из которой вытекало много проточной воды «сквозь старую плотину»³⁸.

Тульский дворянин стремился вылавливать выращенную рыбу, не нарушая спусковых устройств прудов. 18 мая 1799 г. он сообщал, что начали копать «легко и способно» новую сажелку, «побуждаясь тем, что у нас разводятся и могут разводиться карпы». И далее Андрей Тимофеевич продолжал: «В большом озерке захватили карпов двенадцать, <...> уже здесь родившиеся, и я очень был рад. Жалко, что перестал почти тужить и о стерляди, которая чуть ли не все погасли»³⁹. Был также выкопан «маленький прудок для пескарей и голцов», вода в котором оставалась теплой и «могла испускаться и служить вместо купален»⁴⁰.

В письме сыну от 27 мая 1809 г. он поведал о том, что весь день занимался спусканием нижнего озера и вылавливанием из него рыбы. «Удивительно, как заплыло оно тиною, и как не вымерзла в нем рыба, — отмечал А. Т. Болотов. — Теперь будет доброй кусок работы над чищением оной и покраскою мостов, которые все сгнили»⁴¹.

Усадьба Дворяниново с господским домом, окруженным садом, цветниками и прудами, была единым организмом с пашнями, сенокосами, мельницами, табачной мануфактурой. В письмах сыну А. Т. Болотов постоянно сообщал о текущих хозяйственных делах в усадьбе. Так, 8 августа 1807 г. он с тревогой писал: «Время теперь такое, что всякой день требуют собственного присутствия. И хлеб убирать, и молотить, и сеять, и в садах также множество дел. Рожь родилась у нас вообще очень, очень плохо, весовата, и у меня только 137 копен спрятано и жатой, и кошеной, и не знаю, как мне прокормить свою челядь до зимы, покуда привезут из Козлова». И далее он продолжал: «Еровыя изрядныя, только niskи, гречихи повредили у нас много морозы, начавшияся с 1-го августа. В садах <...> яблок немного и те все червь потрескал, однако может быть возок наберу на продажу. Бывало в сие время у меня уже кучи падалицы в подвале, а теперь нет и четверика еще»⁴².

1 ноября 1808 г. А. Т. Болотов сообщал, что «насилу успел покрыть ригу молотильную» — хозяйственную постройку с печью для сушки и обмолота снопов зерновых культур⁴³. 11 января 1809 г. он поведал: «...мороз стал таким, что ноги на стужу показать не можно, и мужики жалуются, что и молотьба их не согревает»⁴⁴. 4 июня 1809 г. Андрей Тимофеевич с горечью писал Пав-

лу о другой напасти: «За 30 градусов и от жаров, и земля истрескалась и все явно засыхало и погибало, и находилось в жалком состоянии. Никогда не цвели у нас так худо и коротко тюльпаны, было их превеликое множество, но нам не удалось ими и повеселится порядочно, не успели зацвести, как тотчас и отцвели, и засохли»⁴⁵.

Деревенская жизнь с ее заботами и делами была для А. Т. Болотова «истинным блаженством», за которым «толь многие гоняются, но толь немногие находят». Он с удовлетворением вспоминал о своей жизни в Дворяниново: «...учился хозяйничать и привыкал к сельской экономии, поправлял и приводил в лучшее состояние свое домоводство, <...> познакомился со своими соседями и приобретал их к себе дружбу и любовь, <...> женился, нажил детей, построил дом новый, завел сады, сделался экономическим, историческим и философическим писателем»⁴⁶.

А. Т. Болотов вел строго регламентированную жизнь по установленному им самим режиму, который подробно описал внук Михаил Павлович Болотов⁴⁷. Вставал Андрей Тимофеевич, как правило, летом в 4-м часу, а зимой в 6-м. После утренней молитвы он занимался «кабинетными упражнениями»: на протяжении 52 лет в «Книге метеорологических замечаний» отмечал «погоду вчерашнего дня и наступившего утра», а также в «Журнале вседневных событий» записывал текущие «занятия и приключения». Все это продолжалось до тех пор, пока не поднимется весь дом и не начнется чаепитие. За утренним чаем Андрей Тимофеевич читал любимые «Гамбургские газеты» (*Staats- und gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten*), выкуривал трубку табака и записывал «особенно занимательное» в тетрадь под названием «Магазин достопримечательностей и достопамятностей»⁴⁸. Он очень расстраивался, если свежие номера газет задерживались, также у него вызывало досаду, когда газеты были «окарнованными» с вырезанными «передними и задними листами». Так, в письме сыну 4 июля 1800 г. А. Т. Болотов писал: «Относительно до иностранных новостей скажу тебе, что ныне и они нам не все известны. Не только пропадают целыя номера, но приехавши домой и нашед там два последних пакета, увидел я новое и небывалое до сих пор явление. У одного нумера один только первой и заглавной листок отрезан совсем, и так газета без начала, а у других сказывают по несколько строк вычищается. Знать что-нибудь такое, чего знать нам ненадобно»⁴⁹.

А. Т. Болотов обедал всегда в первом часу, на стол подавали 4–5 блюд (холодное, горячее, соус, жареное и пирожное), пил он только квас. Послеобеденный сон длился ровно час, затем Андрей Тимофеевич «любил чем-нибудь полакомиться», особенно фруктами; в 5 часов он приходил пить чай в диванной, где обычно слушал чтение газет, ужинал в 9 часов вечера и «тотчас уходил спать»⁵⁰. Такой распорядок дня был у А. Т. Болотова осенью и зимой, а весной и летом он много времени проводил в саду, а также собирал лекарственные травы для отваров, делал эликсиры от простуды, болезни горла, глазные настойки, кото-

рыми лечил соседей-помещиков и крестьян. Так, 28 июля 1800 г. он сообщал Павлу: «Занимался я все травами и набивал ее я в картузы (коробки. — С. К.). Вчера наделал я множество простудного декокта, <...> и для устанавливания картузов и трав поделали мне вчера полки во флигеле за дверью в передней. Итак, будет у нас тут род ботанического шкапца, и карнизы все в порядке»⁵¹.

Весной и летом Андрей Тимофеевич только в ненастные дни «занимался сочинением» и, как правило, писал «все письма сыну» «в милом своем и спокойном уединении в библиотечном кабинете»⁵². В одном из таких писем 16 мая 1799 г. он поведал Павлу о времяпрепровождении в усадебном флигеле: «Я всякой день его посещаю и не одну, а многия минут, а иногда и целыя часы препровождаю в нем в тихом безмолвии и приятном для меня уединении, окруженный своими книгами, из коих каждая предлагает мне свои услуги. Словом, в нем препровождаю я и свое утреннее, и полуденное и вечернее время. В нем пью свой чай, курю свою трубку, после обеда отдыхаю, а ввечеру сижу то под тем, то под другим окошечком и читая либо книжку, либо веселюсь красотами природы и забываю все от удовольствия, невинного и сладкого»⁵³.

Усадебная жизнь в Дворянинове переплеталась с деятельным трудом и «наслаждением прелестью русской природы», «торжествами, съездами, увеселениями» с всевозможными играми в карты, бильярд и семейным общением «о частных вещах и о политических», многочисленными поездками в гости и приездами гостей по случаю именин и праздников⁵⁴. А. Т. Болотов отмечал, что в усадьбе происходило «вольное, непринужденное и дружеское между всеми упражнение и препровождение времени всякий раз в разных увеселительных играх и резвостях»⁵⁵.

Как видим, А. Т. Болотов в полной мере воспользовался вольностью и свободой, дарованной дворянству Манифестом 18 февраля 1762 г. и, уйдя со службы в отставку, вернулся в родовое имение Дворяниново, где в конце XVIII — начале XIX в. создал усадьбу нового типа и проявил себя в различных сферах творческой деятельности от агронома и паркостроителя до ученого и писателя.

References

Andrei Timofeevich Bolotov (1738–1833) [Andrey Timofeevich Bolotov (1738–1833). In Russ.] / Sost. I. V. Borovskikh. (Materiali k bibliografii deyatelei selskohozyaistvennoi nauki). Moscow, 1984.

BERDISYEV A. N. *Andrei Timofeevich Bolotov — vidayush'iisya deyatel nauki i kulturi. 1738–1833* [Andrei

¹ Историографию вопроса см.: *Злочевский Г. Д.* Русская усадьба: историко-библиографический обзор литературы (1792–1992). М., 2003; *Нащюкина М. В.* Актуальные проблемы изучения русской усадьбы // Русская усадьба. Общество изучения русской усадьбы. 2008. № 13–14 (29–30). С. 7–16; *Полякова М. А.* Русская усадьба как объект историко-культурного изучения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2019. № 4. С. 54–59; *Биккулов Н. А.* Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 2. С. 30–33;

- Юдина А. А. История изучения дворянских усадеб России в XIX веке: историография проблемы // Научный вестник Крыма. 2019. № 3. С. 37–42.
- ² Полякова М. А. Русская усадьба как объект историко-культурного изучения. С. 55–56.
- ³ Злочевский Г. Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). М., 2011.
- ⁴ Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. М.; Рыбинск, 1994. Вып. 1; М., 1996–2009. Вып. 2–15; СПб., 2011–2020. Вып. 16–26.
- ⁵ Полякова М. А. Русская усадьба как объект историко-культурного изучения. С. 57.
- ⁶ См., например: Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001.
- ⁷ Врангель Н. Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб., 1999. С. 40–42; Дедюхина В. С. Культура дворянской усадьбы // Очерки русской культуры XVIII века / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1990. С. 235–239, 242–247; Охлябинин С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006. С. 114–117, 126, 127.
- ⁸ Жалованные грамоты предкам А. Т. Болотова // Труды Тульской ученой архивной комиссии. Тула, 1915. Т. 2. С. 235.
- ⁹ Бердышев А. Н. Андрей Тимофеевич Болотов — выдающийся деятель науки и культуры. 1738–1833. М., 1988. С. 31.
- ¹⁰ Щерблякина И. В. А. Т. Болотов: Гармония мира и души: Ценностные ориентации и творческие интересы. М., 2003. С. 243.
- ¹¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 15. № 11444. С. 912–915. См. также: Фаизова И. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999; Полякова М. А. Манифест о вольности дворянства и русская усадьба: к постановке проблемы // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб., 2014. Вып. 19. С. 155–161.
- ¹² Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793: В 4 т. СПб., 1871. Т. 2. Стб. 131–133.
- ¹³ Там же. Стб. 304, 306, 308.
- ¹⁴ Там же. Стб. 400–403.
- ¹⁵ Там же. Стб. 402.
- ¹⁶ Там же. СПб., 1870. Т. 1. Стб. 155.
- ¹⁷ Там же. Т. 2. Стб. 798–780.
- ¹⁸ Щерблякина И. В. А. Т. Болотов: Гармония мира и души... С. 249.
- ¹⁹ Переписка А. Т. и П. А. Болотовых хранится в архивах Санкт-Петербурга и Москвы: в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 89 (Болотовы А. Т., П. А. и М. П.), Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2; в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук (далее — НИОР БАН). Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова); в Отделе рукописей Института русской литературы РАН. Ф. 537 (А. Т. Болотов).
- ²⁰ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова). Д. 1. Л. 38, 40 об.
- ²¹ Там же. Л. 44 об., 62.
- ²² Там же. Л. 81.
- ²³ Там же. Л. 111 об., 125.
- ²⁴ Там же. Л. 134.
- ²⁵ ОР РНБ. Ф. 89 (Болотовы А. Т., П. А. и М. П.). Д. 111. Л. 113 об.
- ²⁶ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова). Д. 1. Л. 146 об.
- ²⁷ Там же. Л. 150 об., 151.
- ²⁸ Там же. Л. 248 об.
- ²⁹ Там же. Л. 224 об., 225.
- ³⁰ ОР РНБ. Ф. 89 (Болотовы А. Т., П. А. и М. П.). Д. 111. Л. 228 об.
- ³¹ А. Т. Болотов стал основателем в России помологии, агрономической научной дисциплины, изучающей сорта плодовых и ягодных культур. Известен его труд в восьми томах с описанием и собственными акварельными рисунками 661 сорта яблонь и груш, сделанными в 1797–1801 гг. в Дворянинове (Болотов А. Т. Изображения и описания разных по-

- род яблок и груш, родящихся в Дворениновских, а отчасти и в других садах. Рисованы и описаны Андреем Болотовым в Дворенинове с 1797 по 1801 год. СПб., 1900). П. А. Болотов всячески помогал отцу в составлении «яблочной коллекции» и, к примеру, 24 сентября 1797 г. направил в Дворяниново «гостинец» из 15 яблок десяти сортов «для срисования», а также предложил отцу яблоки «завернуть в бумажки» и «спрятать надолго впрок и для узнавания настоящего их позднего вкуса» (ОР РНБ. Ф. 89. Д. 111. Л. 195).
- ³² ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-1. Л. 21.
- ³³ Там же. Л. 28, 33 об.
- ³⁴ Там же. Л. 28 об., 41 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 89 (Болотовы А. Т., П. А и М. П.). Д. 115. Л. 171 об.
- ³⁶ А. Т. Болотов заложил научно-хозяйственный подход к прудовому рыболовству и написал около 20 работ на эту тему (Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) (Материалы к библиографии деятелей сельскохозяйственной науки). М., 1984. № 89, 183, 193, 214, 357, 480, 540–544, 622, 626, 629, 722, 724, 915, 916).
- ³⁷ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-1. Л. 23.
- ³⁸ Там же. Л. 25 об.
- ³⁹ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова). Д. 2. Л. 36.
- ⁴⁰ Там же. Л. 66 об.
- ⁴¹ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-4. Л. 52 об.
- ⁴² Там же. Д. XXIV а-2. Л. 88.
- ⁴³ Там же. Д. XXIV а-3. Л. 16.
- ⁴⁴ Там же. Л. 64 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. XXIV а-4. Л. 59.
- ⁴⁶ *Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова...* Т. 2. Стб. 300.
- ⁴⁷ *Болотов М. П. Андрей Тимофеевич Болотов 1737–1833 // Русская старина. 1873. Кн. 11. Ноябрь. Т. 8. С. 738–753.*
- ⁴⁸ Там же. С. 741, 742.
- ⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-1. Л. 15 об., 13.
- ⁵⁰ *Болотов М. П. Андрей Тимофеевич Болотов...* С. 741, 742.
- ⁵¹ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-1. Л. 25. Широкою известность получил «простудный декокт» А. Т. Болотова. Рецепт его таков: две части травы буквицы и по одной части шалфея и ромашки варить в воде, и добавив меда, пить горячим на ночь (*Болотов А. Т. О лекарственных травах / Сост. В. Ф. Корсун, Е. В. Корсун, О. В. Понкрашова. М., 2010. С. 286–289.*)
- ⁵² ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-1. Л. 26.
- ⁵³ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова). Д. 2. Л. 30.
- ⁵⁴ *Кириченко Е. И. Русская усадьба в контексте культуры // Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С. 35; ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. Д. XXIV а-3. Л. 23.*
- ⁵⁵ *Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова...* СПб., 1872. Т. 3. Стб. 660.

Timofeevich Bolotov is an outstanding figure in science and culture. 1738–1833. In Russ.]. Moscow, 1988.

ВИККУЛОВ Н. А. *Usadba kak obekt nauchnogo izucheniya i istoriografiya ee istorii* [The estate as an object of scientific study and the historiography of its history. In Russ.] // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2013. No. 2. S. 30–33.

БОЛОТОВ А. Т. *ZHizn i prikluycheniya Andreyaya Bolotova, opisannie samim im dlya svoih potomkov. 1738–1793* [The life and adventures of Andrei Bolotov, described by him for his descendants. 1738–1793. In Russ.]: v 4 t. St. Petersburg, 1870–1872. Т. 1–3.

БОЛОТОВ А. Т. *Izobrazheniya i opisaniya raznih porod yablok i grush, rodyash'ih'sya v Dvoreninovskikh,*

a otchasti i v drugih sadah. [Images and descriptions of different species of apples and pears born in Dvoreninovskiye, and partly in other gardens. In Russ.]. Risovani i opisani Andreem Bolotovim v Dvoreninove s 1797 po 1801 god. St. Petersburg, 1900.

BOLOTOV A. T. *O lekarstvennih travah* [About medicinal herbs. In Russ.] / Sost. V.F. Korsun, E.V. Korsun, O.V. Ponkrashova. Moscow, 2010.

BOLOTOV M. P. *Andrei Timofeevich Bolotov. 1737–1833* [Andrei Timofeevich Bolotov. 1737–1833. In Russ.] // Russkaya starina. 1873. Kn. 11. Noyabr. T. 8. S. 738–753.

DEDYUHINA V. S. *Kultura dvoryanskoi usadbi* [Culture of a noble estate. In Russ.] // Ocherki russkoi kulturi XVIII veka / Pod red. B. A. Ribakova. Moscow, 1990. S. 220–251.

Dvoryanskaya i kupecheskaya selskaya usadba v Rossii XVI–XX vv.: Istoricheskie ocherki. [Noble and merchant rural estate in Russia in the 16th–20th centuries: Historical essays. In Russ.]. Moscow, 2001.

FAIZOVA I. V. *“Manifest o vol’nosti” i sluzhba dvoryanstva v XVIII stoletii.* [“Manifesto of Liberty” and the service of the nobility in the 18th century. In Russ.]. Moscow, 1999.

KIRICHENKO E. I. *Russkaya usadba v kontekste kulturi* [Russian estate in the context of culture. In Russ.] // Arhitektura russkoi usadbi. Moscow, 1998. S. 32–67.

NASH’OKINA M. V. *Aktualnie problemi izucheniya russkoi usadbi* [Actual problems of studying the Russian estate. In Russ.] // Russkaya usadba. Obsh’stvo izucheniya russkoi usadbi. 2008. No. 13–14 (29–30). S. 7–16.

OHLYABININ S. D. *Povsednevnyaya zhizn russkoi usadbi XIX veka.* [Everyday life of a Russian estate in the 19th century. In Russ.]. Moscow, 2006.

POLYAKOVA M. A. *Manifest o volnosti dvoryanstva i russkaya usadba: k postanovke problemi* [The Manifesto on the Liberty of the Nobility and the Russian Estate: Towards a Problem Statement. In Russ.] // Russkaya usadba: Sbornik Obsh’stva izucheniya russkoi usadbi. St. Petersburg, 2014. Vip. 19. S. 155–161.

POLYAKOVA M. A. *Russkaya usadba kak obekt istoriko-kulturnogo izucheniya* [Russian estate as an object of historical and cultural study. In Russ.] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kulturi i iskusstva. 2019. No. 4. S. 54–59.

Russkaya usadba [Russian estate. In Russ.]: Sbornik Obsh’stva izucheniya russkoi usadbi. Moscow; Ribinsk, 1994. Vip. 1; Moscow, 1996–2009. Vip. 2–15; St. Petersburg, 2011–2020. Vip. 16–26.

SHCHEBLYKINA I. V. *A. T. Bolotov: Garmoniya mira i dushi: Cennostnye orientacii i tvorcheskie interesy* [A. T. Bolotov: Harmony of the world and soul: Value orientations and creative interests. In Russ.]. Moscow, 2003.

VRANGEL N. N. *Starie usadbi: Ocherki istorii russkoi dvoryanskoi kulturi* [Old estates: Essays on the history of Russian noble culture. In Russ.]. St. Petersburg, 1999.

YUDINA A. A. *Istoriya izucheniya dvoryanskikh usadeb Rossii v XIX veke: istoriografiya problemy* [History of the study of Russian noble estates in the 19th century: historiography of the problem. In Russ.] // Nauchnyj vestnik Kryma. 2019. No. 3. S. 37–42.

ZLOCHEVSKII G. D. *Obsh’stvo izucheniya russkoi usadbi: ego deyatel’nost i rukovoditeli (1920-e godi)* [Society for the Study of the Russian Estate: Its Activities and Leaders (1920s). In Russ.]. Moscow, 2011.

ZLOCHEVSKII G. D. *Russkaya usadba: istoriko-bibliograficheskii obzor literaturi (1792–1992).* [Russian Estate: Historical and Bibliographic Review of Literature (1792–1992). In Russ.]. Moscow, 2003.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. А. Козлов. Русская провинциальная усадьба после Манифеста о вольности дворянства 18 февраля 1762 г. (по материалам переписки А. Т. и П. А. Болотовых) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 217–229

Аннотация: В статье рассмотрено формирование дворянской усадьбы в русской провинции и связанная с этим активизация усадебного строительства, обустройство садов и парков после манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 18 февраля 1762 г. Типичным примером такой усадьбы является Дворяниново Тульской губернии – «родовое гнездо» Андрея Тимофеевича Болотова (1738–1833) – писателя и мемуариста, основателя первых сельскохозяйственных журналов «Сельский житель» (1778–1779) и «Экономический магазин» (1780–1789). Не случайно в обобщающих работах о русской усадьбе XVIII–XIX вв. исследователи широко используют его «Записки». А. Т. Болотов воспользовался дарованной Манифестом 18 февраля 1762 г. свободой, вышел со службы в отставку и приступил к созданию в Дворяниново неповторимого «усадебного мира» со сво-

им стилем и кругом общения. Много сил А. Т. Болотов отдавал воспитанию детей и прежде всего сына Павла (1771–1850), который стал надежным помощником во всех его делах. В октябре 1796 г. Павел Болотов вступил в должность асессора Тульской уголовной палаты, началась его переписка с отцом, продолжавшаяся до 1820-х гг. Материалы переписки позволяют воссоздать основные этапы формирования усадьбы Дворяниново, где господский дом, окруженный садом, цветниками и прудами, был единым организмом с пашнями, сенокосами, мельницами и табачной мануфактурой. А. Т. Болотов вел строго регламентированную усадьбную жизнь по установленному им самим распорядку, в котором деятельный труд и «наслаждения прелестью русской природы» переплетались с «торжествами, увеселениями» и семейным общением «о частных вещах и о политических». В конце XVIII – начале XIX в. в Дворяниново была создана усадьба нового типа, а ее владелец, А. Т. Болотов, проявил себя в различных сферах творческой деятельности от агронома и паркостроителя до писателя и ученого.

Ключевые слова: Андрей Тимофеевич Болотов, Павел Андреевич Болотов, эпистолярное наследие, русская усадьба, провинциальное общество.

FOR CITATION

S. A. Kozlov. Russian provincial estate after the Manifesto of Freedom and Liberties to the Nobility dated February 18, 1762 (based on correspondence between A. T. and P. A. Bolotovs) // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 217–229

Abstract: The article examines the formation of noblemen's manorial estates in Russian provinces, as well as their development including the layout of parks and gardens after the issuance of the Manifesto Granting Freedom and Liberties to All Members of Russian Gentry on February 18, 1762. A typical example of such estate is Dvorianinovo in Tula province, the family seat of Andrei Timofeyevich Bolotov (1738–1833), a novelist and author of memoirs, founder of Russia's first agricultural magazines "Countryman" (1778–1779) and "Economy Magazine" (1780–1789). No wonder that authors of publications describing Russian estates of the 18th–19th centuries make good use of his Notes. A. T. Bolotov took advantage of the liberties granted under the Manifesto of February 18, 1762, promptly retired and focused on the creation of Dvorianinovo estate with its unique 'manorial atmosphere', life style and social circle. A. T. Bolotov applied much effort to the upbringing of his children, and at first his son Pavel (1771–1850), who became his father's most reliable helper in all matters. In October 1796, Pavel Bolotov was appointed to the position of assessor in the Tula judicial chamber, and this is when the correspondence between him and his father began — to last until the 1820s. The content of the letters allows a stage-by-stage retrace of the Dvorianinovo estate history, and how the manor house, the park and flower garden around it, the pond and the dam, the farming and hay lands, mills and tobacco factory became a single whole. A. T. Bolotov was a country man of regular habits, orderly country life, in which hard work and the pleasure of seeing the beauty of Russian nature harmonized with 'ceremonial events, entertainments', and the family ambiance with its small talks 'about private matters and political issues'. At the turn of the 19th century Dvorianinovo was a modern trend-setting estate, and its owner A. T. Bolotov proved to be a man of many talents and creativity presenting himself as an expert in agrarian science and landscape design, as well as a writer and scholar.

Key words: Andrei Timofeyevich Bolotov, Pavel Andreevich Bolotov, epistolary heritage, Russian estate, provincial company.

Автор: Козлов, Сергей Александрович — д. и. н., профессор, заведующий кафедрой истории, филологии и культурологии Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Author: Kozlov, Sergei Alexandrovich — Doctor of Sciences, Full Professor, Head of the History, Philosophy and Culture Studies Department, Higher School of Technology and Energy, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

E-mail: sakozl@rambler.ru